

Эволюция состязательности (на примере уголовного процесса)

С. А. ПЕТРАКОВА – доцент кафедры государственного и гражданского права Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук

Реферат

Состязательность в юридической науке нельзя рассматривать отдельно от системы судопроизводства, потому что изменения, которые происходили в судебном процессе, оказывали необратимое воздействие на эволюцию состязательности. Данное положение находит свое доказательство в юридической практике.

В данной работе эволюция состязательности в уголовном процессе исследуется в хронологическом порядке, в исторической ретроспективе.

На этапе зарождения государственности, когда доминировали демократические начала в обществе, судебные разбирательства строились на основах состязательности, суд играл роль беспристрастного арбитра, а исход дела определялся доказательствами, собранными истцами и ответчиками. В процессе усиления государства суд становится активным субъектом судебных расследований, к концу XVII в. государство вытесняет состязательность из судебного процесса, заменяя ее для доказательства вины обвиняемого результатами розыска: пытками, допросами и т. п. Только во второй половине XIX в. в судопроизводство возвращается состязательность, но ненадолго. В советский период прежние достижения в области судопроизводства искоренились. Восстановление состязательности в законодательстве и судебной практике началось в начале 1990-х гг. в процессе судебной реформы, которая проводилась с целью повышения эффективности судопроизводства. В настоящее время можно с уверенностью сказать, что потенциал принципа состязательности раскрыт еще недостаточно.

Ключевые слова: принцип состязательности; суд; государство; правовой акт; уголовный процесс.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Evolution of the adversary (on the example of criminal proceedings)

S. A. PETRAKOVA – Associate Professor of the Department of State and Civil Law of the Vologda State University, PhD. in Law

Abstract

Adversary in juridical science cannot be considered separately from the judicial system, because the changes that took place in the judicial process had an irreversible impact on the evolution of adversarial proceedings. This provision is proved in legal practice.

The evolution of competition in criminal proceedings is investigated in chronological order, in historical retrospect.

At the beginning of statehood when democratic principles prevailed in society, trials were based on adversarial principles, the court played the role of an impartial arbitrator, and the outcome of the case was determined by the evidence collected by the plaintiffs and defendants. In the process of strengthening of the state, the court has become an active subject of judicial investigations and by the end of the XVII century the state displaces the adversary system of trial, replacing it to prove the guilt of the accused of the results of the investigation: torture, interrogations, etc. Only in the second half of the XIX century in the proceedings returned adversary, but not for long. During the soviet period previous achievements in the field of justice were eradicated. The restoration of adversarial proceedings in legislation and judicial practice began in the early 1990s in the process of judicial reform, which was carried out in order to improve the efficiency of judicial proceedings. At present it is safe to say that the potential of the adversarial principle has not yet been sufficiently disclosed.

Key words: the adversarial principle; the justice; the state; legal act; the criminal procedure.

12.00.01 – Theory and history of law and the state; history of studies of law and state

На современном этапе развития государства и права России в связи с ростом открытости государства, вовлечением его в международную правовую систему, усилением внимания к международным отношениям возрастает интерес к исследованию принципов права. В отечественной правовой практике невозможно не учитывать тенденции, которые доминируют в развитии международной правовой системы. В мировой юридической науке особое внимание уделяется реформированию уголовной юстиции, которое осуществляется поступательно с середины XX в. и своей основной целью видит рационализацию судопроизводства, принципами которой становятся достижение общего согласия и свобода участников судебного процесса. Именно свобода, издержки и выгоды сторон определяют высокий состязательный потенциал в судебном процессе, а роль суда заключается в регулировании взаимодействия участников процесса с целью достижения общего согласия сторон.

Состязательность как принцип права является предметом исследования многих правоведов. Термин «принцип состязательности» достаточно исследован в отечественной и зарубежной юридической науке в разные периоды. Среди российских ученых, в чьих работах определяется данный принцип, можно назвать В. П. Смирнова [13], М. Л. Якуба, А. А. Власова, А. И. Трусова [15], А. Б. Чичканова [18], А. В. Смирнова [11], И. А. Кудрину [3], С. Д. Шестакову [19], В. В. Бутнева [1] и др.

В отечественной юридической литературе категория «состязательность» используется в двух смыслах: как форма судопроизводства и принцип права [4, с. 12]. Если обобщить современные представления о принципе состязательности, то его можно определить как юридический диалог сторон, находящихся в споре.

Сегодня большой интерес имеет изучение эволюции данного принципа. Исследование возникновения принципа состязательности в отечественной практике вызывает некоторые затруднения, так как термин «состязательный принцип» возник сравнительно недавно. Существовал ли аналог данного принципа в истории Российского государства? Рассмотрим эволюцию данного принципа, исходя из понимания принципа состязательности как юридического диалога сторон.

В Древнерусском государстве судебный процесс носил состязательный характер.

Источники древнего русского права зафиксировали нормы, которые позволяют сделать следующие выводы:

- во-первых, сторонам, вступающим в спор, предоставлялось равенство прав;
- во-вторых, судебное разбирательство начиналось по инициативе одной из сторон, которой предоставлялась возможность обосновать заявленные требования. При этом другой стороне предоставлялось право доказательства своей невиновности;
- в-третьих, суд оставался беспристрастным, он оценивал доказательства, представленные участниками судебного спора, и принимал решение;
- в-четвертых, суд выносил решение в устной форме;
- в-пятых, особенностью состязательности было применение таких примитивных способов доказательства, как испытание железом, водой, единоборство истца и ответчика. Анализ Пространной редакции Русской Правды (ст. 32, 34–39, 74) показал, что данные методы не были формализованы, так как в источнике о них ничего не сказано.

Эволюция состязательного подхода в судопроизводстве нашла отражение в таких средневековых исторических источниках, как Новгородская и Псковская судные грамоты, которые датируются 1471 и 1467 гг. Если в Русской Правде наблюдалась беспристрастность суда, то в Новгородской судной грамоте (ст. 57) зафиксировано содействие государства в судебных делах. Для расследования судебного дела назначался судебный пристав. Но следует отметить, что в Новгородской республике инициатива судебного разбирательства исходила от частного лица. Например, в случае иска о воровстве пристав обязан был обыскать людей, подозреваемых в совершении кражи [6, с. 313]. Данный факт позволяет сделать вывод, что суд начинал играть более активную роль в судебных делах.

Отметим еще одну особенность состязательности, которая нашла отражение в законодательстве республик, это юридическое закрепление института судебного представительства в судебном поединке. В ст. 58 Псковской судной грамоты упоминается о введении института «пособничества» в судебном поединке. Данный институт был предназначен для тех, чьи силы в судебном поединке были не равны: споры сильных здоровых людей с пожилыми, женщинами, подростками, калеками, то есть с теми, кто не мог постоять за себя, кто был более сла-

бым в физическом смысле. Представители, которые вступали в судебный поединок за слабых людей, назывались пособниками. В отличие от Псковской судной грамоты, в Новгородской грамоте были представлены правила судебного поединка, принципами которых были равенство в силе, оружии, защите и честность, так как истинность слов, сказанных участниками судебных разбирательств, включая пособников, на суде обязательно подкреплялась присягой.

Особенностью судопроизводства в данных республиках в XV в. была формализация уголовного процесса. В нормативных актах указано, что судебное разбирательство должно было фиксироваться в протоколе. Таким образом, в отличие от древнерусского права, судебное решение в Псковской и Новгородской республиках выносилось в письменной форме [2, с. 85–87].

В конце XV в. был принят Судебник 1497 г., который вобрал в себя нормы обвинительно-состязательного судопроизводства. В судеbnике так же, как и в предыдущих правовых актах, отмечено, что судебное разбирательство начинается по инициативе истца, который подавал в суд челобитную (жалобу) на ответчика. Активная роль суда также проявляется в судеbnике. Суд назначал пристава, который действовал на основе приставной и срочной грамоты. Если в назначенный срок в суд не являлся ответчик, то он признавался виновным в преступлении, а если истец, то обвинение прекращалось.

Особенность законодательства Московского государства заключалась в том, что большая роль отводилась институту «послушества» (ст. 67 Судебника 1497 г.). Послухи – это свидетели преступления. Стремление законодательства к объективности выразилось в том, что послухами могли быть не все, кто таковым являлся, а только те, кому можно было верить, кто не имел моральной и материальной заинтересованности в определенном исходе дела.

Состязательность в московском законодательстве конца XV в. проявилась в том, что в особо важных случаях назначался судебный поединок, который принимал строго процессуальную форму. Он предполагал физическое равенство сторон, поэтому если силы были не равны, то можно было использовать услуги бойца-наемника. Доказательствами считали письменные документы и присягу.

Значительные изменения в судопроизводстве стали происходить в XVI в. Это было связано с централизацией и усилением

государства, что привело к следующим последствиям:

– во-первых, к усилению роли суда в судебном процессе, что выражалось в расширении полномочий судей – они могли предлагать свои направления рассмотрения дела;

– во-вторых, судебное расследование могло начаться по инициативе государства. Такое разбирательство называлось розыском, особенностью которого был инквизиторский, карательный характер. К розыскным действиям относили допрос свидетелей, причем допрос обвиняемого в преступлении мог происходить с применением пыток и очных ставок. Решение суда строилось на результатах допроса.

Таким образом, состязательность в судебном процессе в XVI в. была сильно ограничена. Доказательства вины добывались государством, а не людьми или их представителями, которые находились в конфликте. Государство применяло принуждение в процессе судопроизводства, поэтому физическое насилие в процессе доказательства вины стало особенностью розыска.

Эволюция состязательности происходила в рамках изменения судопроизводства. В XVI в. розыск только начал входить в практику и значительно ограничил состязательность сторон в рамках следственных действий, но состязательность в рамках суда сохранилась. Уголовные дела разбирались на основе состязательного судопроизводства. Здесь следует отметить политический аспект изменения судопроизводства. Государство сохраняло состязательные начала в тех судебных делах, которые считало менее важными и безопасными для своего функционирования.

В XVII в. продолжается нормативное развитие судопроизводства. Соборное уложение 1649 г. вводит новый институт – «отвод судьи» (ст. 3 гл. X). Отводом судьи можно было воспользоваться в том случае, когда судья был другом или врагом одной из участвующих в конфликте сторон. Судебный процесс осуществлялся в устной форме, но сопровождался письменным протоколом. Сохранился институт «послушества». Свидетельские показания играли главную роль, так как являлись основанием для вынесения судебного решения. Если с показаниями свидетелей возникали проблемы, то суд осуществлял обыск, который включал в себя сбор показаний со всего населения о фактах преступления либо виновности обвиняемого. Население давало показания под прися-

гой, которые фиксировались в письменной форме и скреплялись подписью опрошенных людей. Следует отметить ограничения, которые вводились для лиц, участвовавших в даче показаний: жена не могла давать показания против мужа, дети – против родителей, холоп – против хозяина.

В процессе развития судопроизводства в XVII в. нельзя не отметить такую тенденцию, как усиление роли суда. Именно судьи принимали решения относительно подлинности и значения доказательств. Продолжала свое развитие такая форма следствия, как розыск, который сводился к преследованию уголовных преступников по инициативе государства. Поводом розыска становились указы царя, доносы, жалобы. Ограничение принципа состязательности выражалось в применении пыток, допросов и очных ставок.

В конце XVII в. произошел отказ от состязательной формы судопроизводства в соответствии с Указом Петра I от 21.02.1697 «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказаниях лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» [7, с. 397–404]. Государство надолго отказалось от состязательности и сделало ставку на розыскную форму судебного процесса.

Во второй половине XIX в. в судебный процесс вернулся принцип состязательности, чтобы добиваться справедливого и равного для всех судопроизводства. Возврат к применению состязательности стал частью положений судебной реформы, которые были закреплены и утверждены в Уставе уголовного судопроизводства (1864 г.), Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.), Учреждении судебных установлений (1864 г.), Уставе гражданского судопроизводства (1864 г.). В положениях судебной реформы закреплено отделение предварительного следствия от суда, то есть установлена смешанная форма судопроизводства, включающая в себя две стадии: 1) досудебную, которая характеризовалась негласностью, неравноправием и письменной формой ведения дела; уголовный процесс мог начинаться по заявлению частного или должностного лица, 2) судебное разбирательство, которое реализовывало принцип состязательности. В рамках судебного разбирательства были закреплены такие институты, как гласность и устность процесса, участие в процессе сторон обвинения и защиты, презумпция невиновности, принцип свободной оценки доказательства судом

на основе обстоятельств дела, апелляция и кассация, суд присяжных, адвокатура [4, с. 89].

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства состязательность становилась методом установления истины [8; 17]. Стороны получили право предоставлять доказательства, присутствовать при допросе свидетелей оппонентов, давать объяснения суду и опровергать доводы друг друга.

Следующим этапом эволюции принципа состязательности был советский период. В ноябре 1917 г. был принят Декрет о суде № 1, который стал фундаментом в строительстве советской судебной системы. Были ликвидированы все дореволюционные судебные институты. Суд осуществлял местный судья единолично. Место обвинительной стороны занял прокурор, судебного следователя – народный следователь. Что касается состязательности, то формально она сохранялась на стадии судебного разбирательства и отсутствовала на стадии расследования дела. В начале советского периода было принято два уголовно-процессуальных кодекса (1922 и 1923 гг.). Изменения законодательства касались стадии предварительного расследования: возрастала роль прокурора, а деятельность следователя переходила от судебного ведомства в ведение прокуратуры. В 1929 г. следственный комитет окончательно был передан в прокуратуру, что привело к тому, что «прокурорское дознание, наделенное, однако, узурпированными судебными полномочиями» «без какого-либо судебного участия и не поставленное под судебный контроль» [12, с. 204, 206] полностью лишало уголовный процесс состязательности.

В 1960 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, в котором принципу состязательности нашлось место только в том случае, если в суде уголовное дело рассматривалось при участии присяжных заседателей (ст. 429). Обвинение могли выносить суд и прокурор, причем суд не мог контролировать законность действий прокурора и следователя, а прокуратура контролировала законность действий суда. В судопроизводстве отсутствовали апелляция и порядок реабилитации невинно осужденных, что говорит о верховенстве обвинительной власти.

Анализ юридической науки советского периода показал, что ученые по-разному оценивали необходимость наличия принципа состязательности в уголовных делах. Например, В. М. Савицкий и М. С. Строгович

считали данный принцип фундаментальным для всей системы советского уголовного процесса [10; 14]. При этом следует обязательно отметить, что именно М. С. Строгович стал первым в отечественной юридической науке ученым, кто создал научное обоснование принципа состязательности. Однако были и другие оценки, полностью отрицающие роль состязательности в советском судопроизводстве, так как данный принцип считался буржуазным и неприемлемым для социалистической судебной системы [16]. Демократизация и гласность, которые захватили общество на рубеже 1980–1990-х гг., а также неэффективность правопорядка стали предпосылками судебной реформы, предлагаемой в Постановлении ВС РСФСР от 24.10.1991 «О концепции судебной реформы в РСФСР». Данный документ во многом определил эволюцию принципа состязательности в современном обществе. В концепции были поставлены следующие задачи судебной реформы: разделение форм уголовного производства, судебный контроль над решениями в рамках предварительного расследования, введение принципа состязательности на всех стадиях производства, расширение возможностей сторон для сбора доказательств. В соответствии с концепцией в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1960 г.) вносились изменения, связанные с его смягчением: во-первых, разрешался допуск защитника к подозреваемому в преступлении с начала задержания (1992 г.), во-вторых, предусматривалось право лица, находящегося под стражей, обжаловать меру пресечения в суде (1992 г.); в-третьих, вводился суд присяжных (1993 г.). Следует отметить, что основные положения концепции, связанные с принципом состязательности, в полной мере проявятся в УПК РФ (2002 г.).

На конституционном уровне принцип состязательности в судопроизводстве был закреплен в ст. 168 Конституции Российской Федерации в редакции Закона Российской Федерации от 09.12.1992 [9, с. 187]. Принцип состязательности, по задумке законодателя, должен был стать системным, поэтому его закрепили в Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 123), Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 35), УПК РФ (ст. 15), ГПК РФ (ст. 12), АПК РФ (ст. 9). Таким образом, законодатель, указывая принцип состязательности в различных правовых актах, не дублирует, а усиливает его действие.

Особенностями принципа состязательности на современном этапе стали следующие достижения.

Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве предполагает разделение функций обвинения, защиты и разрешения дела.

Принцип стал действовать не только на стадии судебного разбирательства, но и в рамках предварительного следствия, так как предварительные мероприятия осуществляются не только под прокурорским надзором, но и под судебным контролем. Именно суд контролирует соблюдение прав человека и гражданина. В судопроизводстве сохранили суд присяжных заседателей. Стороны уголовного процесса наделяются равными правами: во-первых, предъявлять доказательства своей правоты, во-вторых, спорить и по-своему излагать факты. При этом суд при решении уголовных дел не выражает интересы ни одной стороны конфликта, оставаясь пассивным наблюдателем, контролирующим законность и обоснованность решения.

В соответствии с УПК РФ контроль суда осуществляется путем: 1) выдачи судебных решений на право проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (ч. 2, ст. 29, ст. 165); 2) рассмотрения и разрешения жалоб участников процесса на решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора, способные причинить ущерб их конституционным правам и свободам или затруднить доступ к правосудию (ст. 125).

Задача суда заключается в обеспечении условий для реализации принципа состязательности участниками процесса и принятия решения об исходе дела. В свою очередь, УПК РФ нацеливает суд и органы уголовного преследования на полноту исследования обстоятельств дела (ст. 73), всесторонность исследования (п. 5–7 ст. 73), незаинтересованность, объективность, беспристрастность суда и других участников уголовного процесса в исследовании обстоятельств дела (ст. 61–72).

Следовательно, принцип состязательности обеспечивает решение процессуальных задач, так как с его помощью суд может установить истину и вынести справедливый приговор по решению уголовного дела.

Таким образом, анализ эволюции принципа состязательности показал, что в Древнерусском государстве, в период раздробленности Руси и в период Московского

государства существовала состязательность судебного процесса. Причем эволюция состязательности осуществлялась в сторону сужения ее роли в судопроизводстве и возрастания роли государства, которое использовало карательные, несостязательные механизмы, особенно в период укрепления власти, с целью сохранения незыблемости государственных устоев. Возвращение к состязательности в судопроизводстве произошло во второй половине XIX в. и просуществовало до 1917 г., поэтому состязательность не смогла сохраниться ни в формальной, ни в неформальной системе ценностей. В советской правовой системе состязательность не могла быть принципом, так как ассоциировалась с буржуазным прошлым. Фактическое возвращение данного принципа в законодательство, науку и уголовную практику произошло только на рубеже XX–XXI вв.

Длительное игнорирование принципа состязательности в уголовном процессе привело к тому, что введение принципа в наши дни вызывает возникновение противоречий и «перекосов» в юридической практике. Законодательство реагирует на данные проти-

воречия. Например, право суда требовать и исследовать по собственной инициативе доказательства при наличии необходимости проверки доводов сторон, приведенных ими, в соответствии с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 12-о. В данном случае право требовать доказательство не рассматривается как нарушение принципа состязательности, а наоборот, способствует достижению истины, следовательно, усиливает принцип.

Законодательное закрепление принципа состязательности создало гарантии его соблюдения. Поэтому рассматриваемый принцип играет большую роль в уголовном процессе. Его потенциал, с одной стороны, позволяет реализовать такие принципы, как независимость суда и процессуальное равенство сторон, а с другой – обеспечить права граждан на судебную защиту [5].

Следует отметить, что принцип состязательности стал общепринятым явлением, но вопрос о том, действует ли он на стадии предварительного расследования, остается дискуссионным и актуальным для научного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутнев В. В. Правовой спор и новое процессуальное законодательство // Проблемы защиты субъективных гражданских прав : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Бутнева. Вып. 4. Ярославль, 2003. С. 50–54.
2. Егоров С. А. История отечественного государства и права. IX – первая половина XIX века. Опыт проблемного изложения : учеб. пособие. Ярославль, 2000. 204 с.
3. Кудрина И. А. Доказывание в гражданском процессе как форма реализации принципа состязательности // Проблемы защиты субъективных гражданских прав : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Бутнева. Вып. 4. Ярославль, 2003. С. 76–80.
4. Мукаеева С. А. Принцип состязательности в юридической практике : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2006. 190 с.
5. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 09.12.1992 № 4061-1 // Ведомости Съезда народ. депутатов Рос. Федерации и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1993. № 2. Ст. 55.
6. Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова. Вып. 2. М., 1953. 632 с.
7. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. А. Г. Манькова. М., 1986. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма.
8. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. М., 1991. Т. 8. Судебная реформа.
9. Рябина У. С., Черникова Е. А. Проблемы принципа состязательности в уголовном процессе // Пробелы в рос. законодательстве. 2016. № 7. С. 187–189.
10. Савицкий В. М. К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса // Совет. гос-во и право. 1950. № 1. С. 50–51.
11. Смирнов А. В. Реформы уголовной юстиции конца XX века и дискурсивная состязательность // Журн. рос. права. 2001. № 12. С. 145–155.
12. Смирнов А. В. Состязательный процесс. СПб., 2001. 320 с.
13. Смирнов В. П. Противоборство сторон как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства // Гос-во и право. 1998. № 3. С. 59–61.
14. Строгович М. С. О дознании в предварительном следствии и о едином следственном аппарате // Социалист. законность. 1957. № 5. С. 19–26.
15. Трусов А. И. Основы теории судебных разбирательств. М., 1960. 139 с.
16. Чельцов М. А. О недопустимости перенесения буржуазных конструкций в советскую уголовно-процессуальную теорию // Ученые записки Всесоюз. юрид. заоч. ин-та. 1958. Вып. 6. С. 85–86.
17. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки из истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. 750 с.
18. Чичканов А. Б. Принцип состязательности и равноправия сторон в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Правоведение. 2002. № 2. С. 120–131.
19. Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. 220 с.

REFERENCES

1. Butnev V. V. Pravovoj spor i novoe processual'noe zakonodatel'stvo [Legal dispute and new procedural law]. Problemy zashchity sub»ektivnyh grazhdanskih prav : sb. nauch. tr. / pod red. V. V. Butneva. Vyp. 4 – Problems of protection of subjective civil rights : a collection of scientific papers / ed. by V. V. Butnev. Iss. 4. Yaroslavl, 2003. Pp. 50–54. (In Russ.).
2. Egorov S. A. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. IX – pervaya polovina XIX veka. Opyt problemnogo izlozheniya : ucheb. Posobie [History of domestic state and law. IX – the first half of the XIX century. Experience in problem presentation : tutorial]. Yaroslavl, 2003. 204 p. (In Russ.).
3. Kudrina I. A. Dokazyvanie v grazhdanskom processe kak forma realizacii principa sostyazatel'nosti [Proving in civil proceedings as a form of implementation of the adversarial principle]. Problemy zashchity sub»ektivnyh grazhdanskih prav : sb. nauch. tr. / pod red. V. V. Butneva. Vyp. 4 – Problems of protection of subjective civil rights : a collection of scientific papers / ed. by V. V. Butnev. Iss. 4. Yaroslavl, 2003. Pp. 76–80. (In Russ.).
4. Mukaseeva S. A. Princip sostyazatel'nosti v yuridicheskoy praktike : dis. ... kand. yurid. nauk [The principle of competition in legal practice : the diss. ... PhD. in Law]. Yaroslavl, 2006. 190 p. (In Russ.).
5. Ob izmeneniyah i dopolneniyah Konstitucii (Osnovnogo zakona) Rossijskoj Federacii : zakon Ros. Federacii ot 09.12.1992 № 4061-I [On Amendments and Additions to the Constitution (Basic Law) of the Russian Federation : Law of the Russian Federation from 09.12.1992 No. 4061-I]. Vedomosti S»ezda narod. deputatov Ros. Federacii i Verhov. Soveta Ros. Federacii – Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. Iss. 2. Art. 55. (In Russ.).
6. Pamyatniki russkogo prava / pod red. S. V. YUshkova. Vyp. 2 [Monuments of Russian law / ed. by S.V. Yushkov. Iss. 2]. Moscow, 1953. 632 p. (In Russ.).
7. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. / pod red. A. G. Man'kova [Russian legislation of the 10th–20th centuries : in 9 vol. / ed. by A. G. Mankov]. Moscow, 1986. Vol. 4. (In Russ.).
8. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. / pod red. O. I. CHistyakova [Russian legislation of the 10th–20th centuries : in 9 vol. / ed. O. I. Chistyakov]. Moscow, 1986. Vol. 8. (In Russ.).
9. Ryabinina U. S., CHernikova E. A. Problemy principa sostyazatel'nosti v ugovnom processe [Problems of adversarial principle in criminal proceedings]. Probely v ros. zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation. 2016. Iss. 7. Pp. 187–189. (In Russ.).
10. Savickij V. M. K voprosu o sisteme principov sovetskogo ugovnogo processa [On the issue of the system of principles of the Soviet criminal procedure]. Sovet. gos-vo i pravo – Soviet state and law. 1950. Iss. 1. Pp. 50–51. (In Russ.).
11. Smirnov A. V. Reformy ugovnoj yusticii konca XX veka i diskursivnaya sostyazatel'nost' [Criminal Justice Reforms at the End of the 20th Century and Discursive Competitiveness]. ZHurn. ros. prava – Journal of Russian Law. 2001. Iss. 12. Pp. 145–155. (In Russ.).
12. Smirnov A. V. Sostyazatel'nyj process [Controversial process]. St. Petersburg, 2001. 320 p. (In Russ.).
13. Smirnov V. P. Protivoborstvo storon kak sushchnost' principa sostyazatel'nosti ugovnogo sudoproizvodstva [Confrontation of the parties as the essence of the principle of adversarial criminal proceedings]. Gos-vo i pravo – State and law. 1998. Iss. 3. Pp. 59–61. (In Russ.).
14. Strogovich M. S. O doznanii v predvaritel'nom sledstvii i o edinom sledstvennom apparate [On the inquiry in the preliminary investigation and on a single investigative apparatus]. Socialist. Zakonnost' – Socialist legality. 1957. Iss. 5. Pp. 19–26. (In Russ.).
15. Trusov A. I. Osnovy teorii sudebnyh razbiratel'stv [Fundamentals of Litigation Theory]. Moscow, 1960. 139 p. (In Russ.).
16. CHel'cov M. A. O nedopustimosti pereneseniya burzhuaznyh konstrukcij v sovetskuyu ugovno-processual'nuyu teoriyu [On the inadmissibility of transferring bourgeois constructions to the Soviet criminal procedure theory]. Ученые записки Всесоюз. юрид. заоч. ин-та – Scientific notes of the All-Union Law Correspondence Institute. 1958. Iss. 6. Pp. 85–86. (In Russ.).
17. CHel'cov-Bebutov M. A. Kurs ugovno-processual'nogo prava. Oчерki iz istorii suda i ugovnogo processa v rabovladel'cheskih, feodal'nyh i burzhuaznyh gosudarstvah [The course of criminal procedure. Essays from the history of the court and the criminal process in the slave, feudal and bourgeois states]. St. Petersburg, 1995. 750 p. (In Russ.).
18. CHichkanov A. B. Princip sostyazatel'nosti i ravnopraviya storon v novom Ugovno-processual'nom kodekse Rossijskoj Federacii [The principle of competition and equality of the parties in the new Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Pravovedenie – Jurisprudence. 2002. Iss. 2. Pp. 120–131. (In Russ.).
19. SHestakova S. D. Sostyazatel'nost' ugovnogo processa [Criminal Challenge]. St. Petersburg, 2001. 220 p. (In Russ.).